

УДК 93

Художественная интеллигенция коренных малочисленных народов Таймыра и ее вклад в развитие этнической культуры в 1990–2000-е гг.

В.А. Кудашкин^а, С.А. Кирюткин^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аSlava1982_@rambler.ru, ^бkirutkin@bk.ru

Статья поступила 10.02.2016, принята 30.03.2016

В статье обобщен материал об участии представителей местной художественной интеллигенции в деятельности по сохранению и популяризации этнической культуры коренных малочисленных народов Таймыра в постсоветский период. Исследованы тематика и характерные черты творчества представителей национальной интеллигенции, выделены основные направления их деятельности по возрождению интереса жителей Севера к родной культуре и самобытному народному творчеству. Для раскрытия темы использована широкая источниковая база.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; национальная интеллигенция; художественная интеллигенция.

Art intelligenzia among small indigenous minorities of Taimyr and their impact in the ethnic cultural development in 1990s – 2000s

V.A. Kudashkin^а, S.A. Kiryutkin^б

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^аSlava1982_@rambler.ru, ^бkirutkin@bk.ru

Received 10.02.2016, accepted 30.03.2016

The article generalizes the material about the participation of the local art intelligenzia in preservation and popularization of ethnic culture of small indigenous minorities of Taimyr in the post-soviet period. The subject and specific features of their works have been studied. Basic directions have been demonstrated for their activity on raising the interest to the culture of origin and original folk art among the people of the Russian North. Vast source base has been used to reveal the matter.

Key words: small indigenous minorities of the Russian North; national intelligenzia; art intelligenzia.

Во второй половине XX в. в жизни коренных малочисленных народов Севера происходили значительные трансформации. В отношении данных народов в указанный период реализовывалась политика «некапиталистического пути развития малых народов Севера», главной целью которой было преодоление архаичных форм хозяйствования и переход малочисленных народов Севера на социалистический путь развития. В процессе реализации данной политики был проведен ряд мероприятий, многие из которых негативно сказались на развитии этнической куль-

туры народов Севера. В первую очередь это касается культурной политики и проводимой в ее рамках ломки традиционного уклада жизни северных народов (перевод на оседлость, укрупнение поселков, интернатная система обучения детей). Также негативно сказалась на развитии культуры северных народов проводимая государством антирелигиозная политика, результатом которой стало практически повсеместное уничтожение шаманизма, являющегося важной частью этнической культуры коренных народов Севера.

Лишь в конце 1980-х гг. наметились тенденции к возрождению этнической культуры малочисленных народов Севера. В указанный период на волне перестройки и гласности повышается социальная активность представителей малочисленных народов: создаются региональные ассоциации, проводятся фестивали национальной культуры, ставится вопрос о создании родовых хозяйств. Руководящую роль в данном движении взяла на себя интеллигенция малочисленных народов как наиболее образованная и активная часть общества.

Наиболее интенсивно процессы, связанные с возрождением этнической культуры, проходили в регионах, где проживало значительное количество представителей коренных малочисленных народов Севера. Одним из таких регионов был Красноярский край, на территории которого проживал целый ряд этносов, относящихся к коренным малочисленным народам Севера. Особенно плодотворно деятельностью по сохранению своей культуры в регионе в конце XX и начале XXI вв. занимались представители коренных народов, населяющих Таймыр: долгань, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы.

Как и в большинстве регионов, лидирующую роль в деле сохранения культуры своего народа на Таймыре играла национальная интеллигенция коренных малочисленных народов. В непростой для всей страны период 1990-х гг. именно представители интеллигенции возглавили движение за возрождение национальной культуры. Значительный вклад в процесс возрождения национальной культуры коренных малочисленных Таймыра в 1990-е и 2000-е гг. внесли представители художественной интеллигенции: писатели, поэты, художники. Большинство из них активно участвовали в деятельности по сохранению культуры своего народа. В первую очередь художественная интеллигенция уделяла внимание проблемам сохранения родного языка, фольклора и традиционных форм хозяйствования.

Переходя к рассмотрению вклада художественной интеллигенции в развитие национальной культуры в постсоветский период, в первую очередь необходимо обратить внимание на долганскую интеллигенцию, так как долгань являются наиболее многочисленным среди коренных народов Таймыра. Среди долганской художественной интеллигенции разного рода деятельностью по сохранению культурного наследия своего народа занимались Огдо Егоровна Аксенова, Николай Анисимович Попов, Матвей Васильевич Чарду, Аксиныя Дмитриевна Рудинская, Николай Михайлович Киргизов, Борис Николаевич Молчанов.

Наиболее заметной фигурой среди художест-

венной интеллигенции долганского народа была Огдо (Евдокия) Егоровна Аксенова, ставшая основоположницей письменной литературы долган. В 1973 г. была издана ее книга «Бараксан», ставшая первым художественным произведением, опубликованным на долганском языке. В советский период Е.Е. Аксенова активно занималась созданием письменного варианта долганского языка и составила долганский алфавит, официально утвержденный в 1980 г. Также Огдо Аксенова входила в авторский коллектив, занимавшийся составлением первого долганского букваря. Его доработанный вариант, опубликованный в 1984 г., известный исследователь долганского языка Николай Матвеевич Артемьев считал «началом внедрения письменности на долганском языке» [1].

В 1990-е гг. Огдо Аксенова продолжила деятельность, связанную с популяризацией и сохранением родного языка. В начале 1990-х гг. она активно занималась составлением учебных пособий по долганскому языку. В 1992 г. был опубликован долганско-русский и русско-долганский словарь, подготовленный Огдо Аксеновой совместно с томскими исследователями-лингвистами Натальей Петровной Бельтюковой и Тамарой Михайловной Кашеверовой. Данный словарь предназначен для учащихся начальной школы и помогает им в овладении долганским и русским языками. Также Огдо Аксеновой совместно с другой долганской исследовательницей, Анной Алексеевной Барболиной, был подготовлен букварь для 1-х классов долганских школ.

В 1995 г. Е.А. Аксенова умерла, но имя поэтессы не забыто. В память о ней в 1995 г. учрежден литературный конкурс, носящий имя Огдо Аксеновой. Другим важным памятным событием стала публикация в 2001 г. собрания сочинений Огдо Аксеновой на трех языках — долганском, японском и русском, подготовленного Анной Алексеевной Барболиной совместно с японской исследовательницей Сэцу Фудзисиро [2].

Активно занимался просветительской деятельностью в 1990-е гг. и 2000-е гг. другой долганский литератор — Николай Анисимович Попов. Совместно с супругой Маргаритой Ивановой Поповой он подготовил несколько учебных пособий по долганскому языку для школьников разных возрастов. Также Николай Анисимович сотрудничал с известным лингвистом, специалистом по долганскому языку Николаем Михайловичем Артемьевыми. Особо стоит отметить деятельность Н.А. Попова по переводу различных частей Библии на долганский язык. Начиная с 1997 г. было опубликовано 4 издания, подготовленных Н.А. Поповым совместно с Институтом перевода Библии: «Евангелие от Луки», «Иисус

— друг детей», «Евангелие от Марка», «Деяния Апостолов» [3].

Значительный вклад в развитие долганской этнической культуры в 1990-е гг. и 2000-е гг. также внесли Матвей Васильевич Чарду и Акси́нья Дмитриевна Рудинская. За годы своего активного творчества известный долганский поэт-песенник М.В. Чарду сочинил значительное количество стихов и песенок, которые часто используются в репертуаре самодеятельных долганских коллективов. Основным мотивом творчества Матвея Чарду была любовь к малой родине. В своих стихах и песнях автор обращался к жизни простых жителей из числа коренных народов Таймыра — охотников, рыбаков, оленеводов. Значительное место в творчестве М.В. Чарду занимают произведения, посвященные суровой природе родного для автора полуострова Таймыр. Схожие мотивы присутствовали в творчестве долганской поэтессы А.Д. Рудинской.

Долганский художник Борис Николаевич Молчанов также способствовал развитию культуры своего народа. К сожалению, ему не удалось продолжить свою деятельность в переломные для этнической культуры долганского народа 1990-е и 2000-е гг. Этому помешала смерть художника в 1993 г. в возрасте 55 лет. Тем не менее, влияние Б.Н. Молчанова на развитие национальной культуры долганского народа сложно переоценить.

Борис Молчанов стал первым профессиональным художником-долганином. Изобразительным искусством Борис Николаевич начал заниматься еще в детстве. Первый успех пришел в 1951 г., когда на X Всероссийской детской выставке в Москве Борис Молчанов был удостоен диплома 3-й степени. В 1979 г. Б.Н. Молчанов окончил Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова. Признание художник получил еще в советский период — в 1982 г. в Норильской художественной галерее состоялась его первая персональная выставка. В том же году Молчанов стал членом Союза художников СССР [4].

Характерной чертой творчества Б.Н. Молчанова было разнообразие художественных стилей и жанров. Среди картин автора портреты земляков, пейзажи северной природы, натюрморты и жанровые сцены. Отличались уникальностью его картины, изготовленные из замши и кожи.

Живопись Б.Н. Молчанова отличалась тематическим разнообразием. Среди его работ картины, посвященные достижениям социалистического строительства («Ликбез. Урок русского языка»), родной природе («Авамская тундра», «Авамская осень»), сценам из жизни коренных жителей Таймыра («Аргиш», «В чуме», «Весен-

ние раздумья»). В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Борис Молчанов создал ряд живописных полотен, в которых отразил традиционное мировоззрение своего народа. В 1989 г. была завершена работа над картиной «Камлание шамана», в 1992-1993 гг. были написаны «Обитель духов» и «Дух озера». Стоит отметить книжные графические иллюстрации Бориса Молчанова, дополняющие идеи и образы, которые представлены в книгах таймырских писателей из числа коренных малочисленных народов Севера. В частности, Б.Н. Молчанов подготовил иллюстрации для книги Любви Прокопьевны Ненянг «Огненный суд», работы художника использованы в книге Ларисы Дмитриевны Бетту «Фольклорные традиции в творчестве Огдо Аксеновой» и др. [5].

Помимо занятия изобразительным искусством, Б.Н. Молчанов занимался разнообразной просветительской работой, направленной на сохранение культуры своего народа — создал экспериментальный класс декоративно-прикладного искусства, передвижной музей национального искусства и культуры, проводил свои выставки в самых отдаленных поселках Таймыра.

Развитию этнической культуры долган в небольшой степени способствовал народный мастер Никита Евдокимович Налтанов. Его увлечение народными ремеслами началось еще в детстве, когда он приносил из леса природные деревянные фигурки, занимался поделками. В конце 1990-х гг. Н.Е. Налтанов принял участие в выставке прикладного искусства в Москве, где получил звание «Народный мастер России» за модели национальных передвижных средств долган. Многие работы самобытного автора, выполненные из природных материалов — дерева, рогов оленя, бивней мамонта, птичьих перьев — выставлялись в музеях Дудинки и Норильска [6].

Говоря о долганских мастерах декоративно-прикладного искусства, нельзя не упомянуть Николая Михайловича Киргизова. Н.М. Киргизов — мастер резьбы по кости, выпускник отделения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Норильского колледжа искусств, член Союза художников РФ. Он регулярно участвует в различных выставках, является лауреатом регионального творческого конкурса на соискание премии им. Б.Н. Молчанова в номинации «изобразительное искусство». Н.М. Киргизов является автором уличных скульптур «Мамонтенок» и «Медведь». Отдельно стоит отметить работу Николая Киргизова с детьми, которые обучаются в Дудинской школе-интернате. С 2000 г. Н.М. Киргизов возглавляет студию юных косторезов «Мамонтенок».

Среди нганасанской художественной интеллигенции в первую очередь необходимо отме-

тить художника Мотьянку Сочуптеевича Турдагина. Мотьянку Турдагин был первым профессиональным художником из числа нганасан, в 1988 г. ему было присвоено почетное звание «Народный мастер России». Как и долганский художник Б. Молчанов, Мотьянку Турдагин начал рисовать еще в детстве. В советский период регулярно участвовал в различных выставках. В 1988 г. М.С. Турдагину за серию работ в жанре декоративно-прикладного искусства «Фрагменты орнаментированной нганасанской одежды» было присвоено почетное звание народного мастера РСФСР [7].

Творчество Мотьянку Турдагина отличает жанровое и тематическое разнообразие. Среди его работ пейзажи, портреты, картины, выполненные в анималистическом и религиозно-мифологическом жанрах. Серьезный акцент в своих работах художник делал на изображении материальной и духовной культуры нганасанского народа. Характерной чертой многих работ М.С. Турдагина является наличие в композиции народных узоров нганасан — тамг. Характерной является работа «Родовые знаки», центральную часть композиции которой занимает изображение шаманского бубна с нанесенными на него тамгами. Родовые знаки также присутствуют в работах «Весна», «Взывание к духам» и других картинах автора. Кроме родовых знаков, художник часто применял в своих работах элементы национального орнамента, в основном при изображении одежды.

С конца 1980-х гг. Мотьянку Турдагин делает акцент в своем творчестве на произведениях религиозно-мифологической формы, отражающей верования и представления нганасан. В этой связи следует упомянуть ряд работ, посвященных шаманизму и связанных с ним атрибутам — «Камлание», «Взывание к духам» и «Песня об огне» [8].

В 1990-е гг., как и большинство представителей художественной интеллигенции коренных народов Таймыра, М.С. Турдагин активно занимался вопросами сохранения культурного наследия своего народа. В эти годы художник принимает активное участие в деятельности Лиги возрождения нганасан «НЯ» и становится главой семейно-родового хозяйства «Линончар», названного так в честь одного из пяти родов авамских нганасан, к которому относилась семья Турдагина [7].

Среди нганасанской художественной интеллигенции, также стоит отметить различных мастеров декоративно-прикладного искусства. Алексей Николаевич Чунанчар занимается резьбой по кости, является выпускником Норильского колледжа искусств (отделение декоративно-

прикладного искусства и народных промыслов). А.Н. Чунанчар — постоянный участник городских, региональных и всероссийских выставок, занимается деятельностью по сохранению и популяризации культуры своего народа, постоянно участвует в фольклорных фестивалях и выступает в составе нганасанской фольклорно-этнической группы «Дентэдиэ» [9].

Из нганасанских мастеров также стоит отметить Светлану Сыгаковну Аксенову. Она занимается художественной вышивкой, регулярно участвует в различных конкурсах прикладного искусства, является признанным экспертом в области традиционного нганасанского костюма. Как и А.Н. Чунанчар, занимается популяризацией этнической культуры нганасанского народа, выступает в составе этнофольклорной группы «Дентэдиэ» [10].

Из представителей ненецкой художественной интеллигенции, проживавших на Таймыре, в первую очередь стоит отметить писательницу Любовь Прокопьевну Ненянг (Комарову). Л.П. Ненянг родилась в 1931 г. на Таймыре. Училась в таких известных центрах подготовки национальных кадров, как Игарское педагогическое училище народов Севера и Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. После окончания учебы работала учителем русского языка и литературы, была сотрудницей национальной редакции Таймырского радио, где отвечала за передачи, выходившие на ненецком языке, работала в газете «Советский Таймыр» [11].

Именно в этой газете были опубликованы первые произведения ненецкой писательницы, очерки и рассказы, посвященные родному краю. В 1974 г. Любовь Ненянг стала лауреатом премии Союза журналистов СССР за серию очерков «Я читаю следы», в 1982 г. была принята в Союз писателей СССР [12]. Помимо прозы, Л.П. Ненянг написала несколько сборников стихов, занималась переводческой деятельностью. В частности, ею переведены на ненецкий язык «Задачи союзов молодежи» В.И. Ленина, «Песня о Буревестнике» М. Горького, «Завещание» Т.Г. Шевченко.

В 1990-е гг. Л.П. Ненянг вела активную работу по сохранению культурного наследия своего народа. В первую очередь писательница занималась сбором и систематизацией фольклорного материала. В 1994 г. была опубликована первая часть ее большой работы «Фольклор таймырских ненцев», в 1996 г. вышла в свет вторая часть книги. В этом же году была опубликована работа, посвященная этнической культуре ненцев Таймыра «Наши имена. К вопросу об имянаречении и бытовании собственных имен у ненцев Таймыра».

Несмотря на то, что эвенкийская община Таймыра малочисленнее, чем долганская, ненец-

кая или нганасанская, у таймырских эвенков есть свои представители художественной интеллигенции. В первую очередь необходимо отметить Наталью Николаевну Утукогир. Она родилась 2 августа 1970 г. в поселке Хантайское Озеро в семье оленеводов. В 1987 г. окончила школу-интернат в Дудинке. Работала няней в детском саду, радиооператором, метеорологом. Специализацией Н.Н. Утукогир как литератора являются сказки, написанные по мотивам эвенкийского фольклора. Первую сказку написана автором в 2001 г., а уже в 2003 г. Н.Н. Утукогир заняла первое место в литературном конкурсе им. Огдо Аксеновой в номинации «проза» [13].

Самым малочисленным из коренных народов, проживающих на Таймыре, являются энцы. Однако несмотря на малочисленность, у энецкого народа также есть своя художественная интеллигенция. В первую очередь необходимо назвать самодеятельного художника Ивана Ивановича Силкина. Он родился 15 марта 1959 г. в пос. Потапово в семье потомственных оленеводов. И.И. Силкин продолжил семейную династию, посвятив свою жизнь оленеводству, но, несмотря на тяжелую работу, находил время для занятий живописью. Художник регулярно участвовал в выставках самодеятельного искусства, проводившихся на Таймыре. В 1999 г. выставка его работ проходила в городском Доме культуры в Дудинке. Основная тема работ И.И. Силкина — это природа родного края, бытовые зарисовки о жизни земляков, оленеводов [14].

Большой объем работы, проведенной представителями художественной интеллигенции коренных малочисленных народов Таймыра в 1990–2000-е гг., позволил сохранить их этническую культуру в непростых условиях, которые население российского Севера переживало на рубеже XX–XXI вв. Во многом благодаря активной жизненной позиции художественной интеллигенции коренных народов Таймыра удалось зажечь интерес к родной культуре у представителей молодого поколения, что является необходимым условием сохранения и развития богатых национальных традиций коренных ма-

лочисленных народов российского Севера.

Литература

1. Артемьев Н.М. Долганский язык: Структурно-семантический сравнительный анализ: автореферат дис. ... док. филол. наук. СПб., 2001. 22 с.
2. Солдаков В. Пришла посылка из Японии...: Долгожданная книга Огдо вышла в свет: [Сб. соч. Огдо Аксеновой, изданный на трех языках] // Таймыр. 2002. 19 сент. С. 3.
3. 80 лет со дня рождения Н.А. Попова (1929), писателя, журналиста, Почетного гражданина Таймыра // Таймыр-2009. Календарь памятных дат. Красноярск, 2008. С. 19-20.
4. Добжанская О. Дым очага на его полотне: [биография и творческий путь Бориса Молчанова] // Северные просторы. 2002. № 1-2. С. 100—104.
5. Заварзина В.Г. Кожаные миры Бориса Молчанова: 80-летию Таймыра посвящается. Красноярск: Новый Енисей, 2010. 175 с.
6. Даниленко И. Любовь мастера // Заполярная правда. 2014. № 169. С. 9.
7. Левочкина Н.В. Мотюмяку Турдагин. Жизнь и творчество. М.: Компания Спутник+, 2006. 86 с.
8. Елагин Н. Мотюмяку Турдагин - художник от Бога // Заполярный вестник. 2003. 27 июня. С. 3.
9. Даниленко И. Ну просто бараксан! // Заполярная правда. 2013. № 43. С. 12.
10. Даниленко И. Народ будет жить // Заполярная правда. 2013. № 180. С. 15.
11. Ненянг Л.П. Я, комарик из тундры.: автобиография ненки Любови Ненянг. Дудинка: Красноярский писатель, 2006. 66 с.
12. Бояринова Н. Я счастливую песню пою...: О жизни и творчестве Л. Ненянг // Таймыр. 16 нояб. С. 8.
13. Литераторы Таймыра: биобиблиографический справочник. Красноярск: Красноярский писатель, 2006. 196 с.
14. Болина З.Н. Уззууй - След нарты. Дудинка, 2014. 169 с.